

Гаджикурбанова Патимат Магомедовна

МОТИВЫ ХЛЕБА И КАМНЯ В ИДЕЙНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА "ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ"

В статье впервые рассматриваются мотивы хлеба и камня в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы". В этой связи выявляются их происхождение, значение в сюжетно-композиционной структуре и идейном содержании исследуемого произведения, смысловые оттенки в различных контекстах. Автор обосновывает положения о том, что мотивы хлеба и камня являются важнейшей частью общей мотивной структуры романа, во многом определяющей его целостность. В работе показано, что писатель трансформирует библейские сюжеты и мотивы, тем самым достигая философской глубины в разработке основных проблем книги.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье впервые рассматриваются мотивы хлеба и камня в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». В этой связи выявляются их происхождение, значение в сюжетно-композиционной структуре и идейном содержании исследуемого произведения, смысловые оттенки в различных контекстах. Автор обосновывает положения о том, что мотивы хлеба и камня являются важнейшей частью общей мотивной структуры романа, во многом определяющей его целостность. В работе показано, что писатель трансформирует библейские сюжеты и мотивы, тем самым достигая философской глубины в разработке основных проблем книги.

Ключевые слова и фразы: М. Е. Салтыков-Щедрин; «Господа Головлевы»; мотив хлеба; мотив камня; мотив слова; композиция; библейские мотивы.

Гаджикурбанова Патимат Магомедовна

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
patimat.gadzhikurbanova@mail.ru*

МОТИВЫ ХЛЕБА И КАМНЯ В ИДЕЙНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»

Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» родился из очерков и не имеет традиционного романного сюжета, а единство его в значительной мере определяется сквозными мотивами. В той или иной степени полноты исследователями освещены мотивы смерти, холода, евангельские мотивы Страшного Суда, предательства Иуды, мотив блудного сына и др. (см.: [4; 6-9]). Авторы работ отмечают, что в романе Салтыкова-Щедрина библейские мотивы трансформируются, видоизменяются. Так, например, в отличие от евангельской притчи о блудном сыне, блудные сыновья Головлевы (Степка-балбес, Володя, Петя) не получают прощения родителей, а блудные дочери Аннинька и Любонька не хотят возвращаться домой, и одна из них кончает жизнь самоубийством на чужой стороне, другая приезжает домой лишь умирать.

Однако вне внимания исследователей остались важные для понимания авторского замысла мотивы хлеба и камня. Цель нашей работы – показать значение этих мотивов в идейно-композиционной структуре романа «Господа Головлевы».

Корень «хлеб» в различных контекстах в романе встречается 52 раза. Слово «хлеб» используется преимущественно в переносных значениях – «всякая пища человека», «все вообще насущные, житейские потребности» [3, с. 328], а также в составе фразеологизмов, крылатых выражений. Например, Арина Петровна, забирая осиротевших внушек к себе, говорит: «Сиротки **хлеба** не бог знает что съедят» [10, с. 14]; «За мою **хлеб-соль**, видно, бог мне заплатит!» [Там же, с. 15]; а над надеждами сына-балбеса, вернувшегося на ее хлеба («пойду к старухе **хлеб** всухомятку есть!» [Там же, с. 20]) она глумится: «Вот я ему покажу ужо, какой для него у старухи **хлеб** припасен!» [Там же, с. 21], «У старухи матери всегда про меня **кусоч хлеба** найдется!» [Там же, с. 37]; «...Ну нет, это дудки! И на порог к себе его не пушу! Не только **хлеба** – воды ему, посылному, не вышло!» [Там же, с. 42].

«А куса-то **хлеба**, чай, как не найтись!» [Там же, с. 23], – все же надеется вернувшийся блудный сын Степка, горестно добавляя позже: «Самый последний из людей может что-нибудь для себя сделать, может добыть себе **хлеба** – он один ничего не может» [Там же].

Особенно важную роль в идейном содержании и композиции романа играют крылатые выражения библейского происхождения «Камень вместо хлеба», «Не хлебом единым», фразеологизм «трудоу хлеб», вошедший в широкий оборот благодаря пьесе А. Островского.

Мотив камня вместо хлеба в различных контекстах не раз использовался в русской литературе и до Салтыкова-Щедрина, и после него, например, у М. Ю. Лермонтова в стихотворении «Нищий»: «...И кто-то **камень** положил // В его протянутую руку» [5, с. 54]; в «Песенке» А. А. Ахматовой: «Будет **камень** вместо **хлеба** // Мне наградой злой» [1, с. 26].

Выражение «Камень вместо хлеба» имеет значение «обманутые ожидания». Источником фразеологизма являются слова Иисуса: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него **хлеба**, подал бы ему **камень**? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» [2, с. 1018].

Хлеб здесь символизирует деятельную любовь, «благие даяния». Как хлеб превосходит прочие виды еды своей ценностью, так и любовь превосходит прочие добродетели. Камень же противопоставлен хлебу как нечто мертвое, холодное, твердое. Если грешные люди способны на любовь, тем более Отец Небесный любит людей, и услышит их, и даст блага. Родительская любовь к детям представлена в этом отрывке как нечто несомненное, само собой разумеющееся.

В романе Салтыкова-Щедрина тоже мотив камня вместо хлеба связан прежде всего с проблемой отцов и детей и образно отражает отношения Иудушки и его сыновей – Володи и Пети. Иудушка-отец, вопреки

тому, что сказано в приведенных выше словах Христа, на просьбы детей о помощи подает им «камень вместо хлеба», и камнем этим становится оскверняемое им слово – его дежурные афоризмы, прописные истины, которыми он отгораживается от детей и от своей совести.

Так, старший сын Володя, думая, что слова из письма Порфирия «коли хочешь жениться, так женись» означают согласие, женился на Лидочке, а отец лишил его материальной помощи. На свои просьбы о помощи сын «всегда встречал в ответ готовый афоризм, который представлял собой **камень**, поданный голодному человеку. Сознавал ли Иудушка, что это **камень**, а не **хлеб**, или не сознавал – это вопрос спорный; но, во всяком случае, у него ничего другого не было, и он подавал свой **камень**, как единственное, что он мог дать» [10, с. 119]. Не дождавшись «хлеба», отчаявшийся Владимир совершил самоубийство.

Второй сын Иудушки Петр, проиграв казенные деньги, за что его ожидает каторга, приезжает к отцу в надежде, что тот поможет, даст необходимые 3 тысячи.

Предчувствуя, зачем приехал сын, Иудушка заранее готовит для него свои дежурные афоризмы: «Сам запутался – сам и распутывайся; умел кашу заварить – умей ее и расхлебывать; любишь кататься – люби и саночки возить» [Там же, с. 120]. Несмотря на это, он тревожится: «А что, ежели и Петенька, подобно Володе, откажется принять **камень вместо хлеба**? Что, ежели и он...» [Там же].

Эти же мотивы возникают и в тягостных ночных думах Петеньки: «Что-то будет из этой поездки? совершится ли чудо, которое должно превратить **камень** в **хлеб**, или не совершится?» [Там же], «он поехал в Головлево, поехал с полной уверенностью получить **камень** вместо **хлеба!**» [Там же].

Обвинив отца в смерти старшего брата, в ответ на оправдания Иудушки, что он не причастен к гибели Володи, Петя бросает: «– А только без куска **хлеба** оставить можете» [Там же, с. 133].

Ни бабушка, ни отец не могут расстаться с 3 тысячами, даже ради спасения сына и внука. Эти 3 тысячи напоминают нам о 30 серебряниках Иуды. С ужасом впоследствии Аннинька говорит о смерти Пети, что «из-за трех тысяч человек пропал» [Там же, с. 146].

И снова звучит мотив камня вместо хлеба в обобщающих горестных размышлениях Анниньки о дяде: «Вместо **хлеба** – **камень**, вместо поучения – колотушка... Вот ответ, который получало молодое сердце, жаждавшее привета, тепла, любви» [Там же, с. 255].

Таким образом, мотив камня вместо хлеба, как и мотив блудного сына, в романе Салтыкова-Щедрина трансформируется. В мире Головлевых все происходит иначе, чем в Библии. В противоположность тому, что говорил Христос об отношениях отца и сына, о святости родственных уз, Иудушка подает детям именно камень вместо хлеба. И этим камнем у него становится Слово. «Знаю, знаю. Много у вас на языке **слов**...», – горестно комментирует Петя разглагольствования отца [Там же, с. 128]. Контраст между словами и делами – главное противоречие, на котором построен образ Иудушки. Речь служит не для выражения мыслей, а, наоборот, для сокрытия их. Речи Порфирия автор называет «пустословием», 22 раза встречается в романе это слово, а лексем с корнем «пусто» использовано более 40. Так возникает образ пустоты – один из самых значимых в романе.

В другом контексте – «свой хлеб», «трудовой хлеб» – слово «хлеб» часто звучит в речи Анниньки, становится, можно сказать, лейтмотивом ее образа: автор подчеркивает контраст между «смутными мечтами о **трудовом хлебе**» [Там же, с. 153] и «положением провинциальной актрисы, в котором она очутилась» [Там же]: «мечты о **трудовом хлебе** разрешились тем, что ей предложили занять опереточное амплуа на подмостках одного из провинциальных театров» [Там же, с. 154]. В диалоге со священником девушка, оправдываясь за свою профессию, считавшуюся тогда «неприличной», несколько раз повторяет: «Свой **хлеб** – и то хорошо» [Там же, с. 163], «Нет, батюшка, **свой хлеб** лучше» [Там же, с. 171], а в диалоге с Федулычем недоумевает: «Но что же дурного в том, что я, как могу, **свой хлеб** достаю?» [Там же, с. 173].

Но мечты внучек Арины Петровны о трудовом хлебе разбились о грубую реальность жизни. Можно сказать, что они тоже получают камень вместо ожидаемого хлеба. Трудовой хлеб актрисы оказался очень горьким: Аннинька с сестрой Любинькой постепенно скатываются на самое дно жизни, становятся содержанками. Образ камня снова возникает в описании последних разгульной жизни: «Далеко за полночь на Анниньку, словно **камень**, сваливался сон. Этот желанный **камень** на несколько часов убивал ее прошедшее» [Там же, с. 251].

Особенно большое значение в идейно-композиционной структуре романа приобретает афоризм библейского происхождения «Не хлебом единым». Пророк Моисей, утешая измученный возвращением из египетского плена израильский народ, говорил, что Бог не зря подверг его испытаниям: он томил его голодом и питал манною, чтобы показать, что «не одним **хлебом** живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек» [2, с. 178].

Хлеб, камень, слово – важнейшие образы и в Новом Завете. В ответ на слова искусителя «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы **камни** сии сделались **хлебами**» Иисус говорит: «Написано – не **хлебом** одним будет жить человек, но всяким **словом**, исходящим из уст Божиих» [Там же, с. 1014].

Иудушка, с его показной набожностью, очень любит духовно-религиозные разговоры такого рода: «Хлеб бывает разный: видимый, который мы едим и через это тело свое поддерживаем, и невидимый, – духовный, который мы вкушаем и тем стяжаем себе душу»; «И ежели мы долго не едим **хлеба** видимого, – продолжал он, – то чувствуем голод телесный; если же продолжительное время не вкушаем **хлеба** духовного...» [10, с. 204].

Духовный голод, духовная жажда – эти слова говорят о жизненно необходимой человеку духовной пище. И как контраст – культ пищи телесной в доме Головлевых, их постоянные гастрономические разговоры.

Величайшая из духовных ценностей – Слово – в устах Иудушки подвергается надругательству, становится орудием тирании, медленного убийства. Иудушка любит поговорить о хлебе духовном, а сам он всю жизнь печется о материальных благах, как паук, прибирает к рукам все семейные богатства.

Имя Иудушки в русской культуре стало нарицательным. Например, В. С. Соловьев в статье «Порфирий Головлев о свободе и вере», посвященной В. В. Розанову, использует образ Иудушки как нарицательное имя пустослова.

Тирания словесная – это новый вид тирании над личностью, который так ярко описал Салтыков-Щедрин. Разглагольствуя про святость семьи, Иудушка предал и замучил всех своих родных; на словах утверждая, что мать нужно уважать, вытеснил, фактически выгнал ее из имения; он своей жадностью толкает детей в могилу.

Так, Салтыков-Щедрин, продолжая тургеневскую тему отцов и детей, показал окончательную деградацию «отцов» Головлевых, старшего и среднего поколений. А молодое поколение, неприкаянные «дети», вызывают жалость: последние представители «выморочного» рода, не приученные к «трудовому хлебу», воспринимаемые родителями как иждивенцы, которым нужно выбросить «кусоч», чтобы отделаться, не имеющие «своего хлеба», они заканчивают жизнь или самоубийством, как Володя и Любонька, или, оказавшись «на дне», умирают от болезни, как Петя и Аннинька.

Таким образом, мотивы хлеба и камня, переплетаясь с другими библейскими мотивами, органически входят в общую мотивную структуру романа. Повторяясь в разных, достаточно самостоятельных главах, как бы пронизывая всю книгу, лейтмотивные образы укрепляют единство, целостность произведения. Отсылая читателя к священным текстам, они обогащают содержание семейной хроники Салтыкова-Щедрина, придавая философско-религиозную глубину разработке нравственных проблем – духовного омертвения, предательства, распада семьи, осквернения Слова и др.

Список источников

1. **Ахматова А. А.** Избранное. М.: АСТ; Астрель, 2010. 339 с.
2. **Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.** М.: Российское библейское общество, 2014. 1371 с.
3. **Даль В. И.** Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2006. 348 с.
4. **Колесников А. А.** Переосмысление архетипа «блудного сына» в романе Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» // Писатель, творчество: современное восприятие. Курск: Изд. КПКУ, 1999. С. 38-52.
5. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 580 с.
6. **Омельницкая Е. Ю.** Трансформация библейских мотивов в романах М. Е. Салтыкова-Щедрина // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. 1. Гуманитарные науки. С. 210-215.
7. **Павлова А. А.** Пирь и застолья в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/piry-i-zastolya-v-romane-m-e-saltykova-schedrina-gospoda-golovlevy> (дата обращения: 16.04.2017).
8. **Полякова Т. А.** Поэтика романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Елец, 2002. URL: <http://cheloveknauka.com/poetika-romana-m-e-saltykova-schedrina-gospoda-golovlevy> (дата обращения: 16.04.2017).
9. **Ремпель Е. А.** Библейские речения, сюжеты и мотивы в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/bibleyskie-recheniya-syuzhety-i-motivy-v-tvorchestve-m-e-saltykova-schedrina> (дата обращения: 16.04.2017).
10. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Собрание сочинений: в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1972. Т. XIII. 813 с.

MOTIVES OF BREAD AND STONE IN THE IDEOLOGICAL AND COMPOSITIONAL STRUCTURE OF THE NOVEL BY M. E. SALTYSKOV-SHCHEDRIN “THE GOLOVLYOV FAMILY”

Gadzhikurbanova Patimat Magomedovna
Dagestan State University, Makhachkala
patimat.gadzhikurbanova@mail.ru

The article for the first time examines the motives of bread and stone in the novel by M. E. Saltykov-Shchedrin “The Golovlyov Family”. In this connection the author identifies their origin, the importance in the narrative and compositional structure and ideological content of the mentioned literary work, the shades of meaning in different contexts. The researcher justifies the thesis that the motives of bread and stone are the key elements of novel’s general motive structure which in many ways determines its coherence. The paper shows that the writer transforms Biblical stories and motives thus achieving philosophical depth when developing novel’s basic problems.

Key words and phrases: M. E. Saltykov-Shchedrin; “The Golovlyov Family”; motive of bread; motive of stone; motive of word; composition; Biblical motives.